

Е.Ю. ГУСКОВА

(Институт славяноведения РАН, Москва)

Для бомбёжек Югославии в 1999 г. НУЖЕН БЫЛ ПОВОД...

Abstract:

Guskova E.Yu. *There had to be a reason/ spark for the 1999 bombardment of Yugoslavia...*

The article is devoted to one of episodes of NATO preparation for the aggression against Yugoslavia which became a reason for conducting bombing strikes in March – June, 1999. Anti-terrorist operation of the Yugoslavian security forces against the Albanian fighters near the village of Rachak was presented to the world by the head of Control mission of OSCE in Kosovo and Metokhiya American William Walker as «massacre» of civilians. The positions of the USA, Russia and the leaders of Yugoslavia on this matter on the eve of aggression of NATO were investigated by the author in this article with the help of numerous documents.

Ключевые слова: Югославия, Россия, США, Косово, НАТО, Рачак, информационная война.

Сегодня многие задаются вопросом, можно ли было избежать агрессии НАТО против Югославии в марте–июне 1999 г.? Избежать жертв, разрушений, вызванных бомбовыми ударами готовых самолетов по военным объектам, городам и селам Сербии и Черногории? С уверенностью можно сказать, что никакие уступки со стороны Белграда не смогли бы предотвратить военную акцию НАТО. Имеющиеся в нашем распоряжении документы показывают, что президент Югославии Слободан Милошевич шел на компромиссы и заключил с представителем НАТО несколько договоров, очень не выгодных Югославии, в надежде, что уступки будут оценены, и война против его страны не состоится.

Напомним, что в 1997–1998 гг. в автономном крае Косово велась война между албанскими боевиками и силами безопасности Югославии. Последние к октябрю 1998 г. разгромили значительную часть албанских боевиков и деблокировали важнейшие коммуникации. По данным югославских военных, число воюющих албанцев с 20 тыс. сократилось до трех¹.

Как только силы безопасности Союзной Республики Югославии (СРЮ) освободили большую часть территории Косова, вмешались международные организации. В сентябре 1998 г. Совет Безопасности (СБ) ООН принял резолюцию 1199, обязывающую

сербов прекратить огонь, вывести военных, создать условия «для осуществления эффективного и постоянного международного наблюдения в Косове» и начать мирные переговоры с албанской стороной². В ответ правительство и Скупщина Сербии предлагали ряд мер по решению проблемы политическими средствами в рамках границ СРЮ.

Но НАТО имела собственный сценарий развития событий на Балканах. Уже на следующий день после принятия резолюции Генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана заявил, что Советом Альянса принято решение о переходе к очередной фазе подготовки к возможным силовым действиям НАТО в Косове³. 1 октября 1998 г. СБ ООН не рекомендовал осуществление натовской военной операции в Югославии, на что представители НАТО заявили, что Альянс готов нанести удары без одобрения Совета Безопасности. Страны – члены НАТО начали подготовку к возможной акции: составлялись оперативные планы, формировались команды и готовились самолеты. 13 октября Совет НАТО отдал приказ об ускоренной подготовке к военной операции и выдвинул Белграду ультиматум. В Югославию полетел специальный представитель США по Балканам Ричард Холбрук. Заручившись поддержкой НАТО, России и Контактной группы, Холбрук надеялся на успех своей миссии. Он передал С. Милошевичу слова президента США Б. Клинтона, что через четыре дня по Югославии нанесут авиаудары, если не будут приняты условия НАТО. 13 октября 1998 г. после долгих раздумий и обсуждений с экспертами С. Милошевич пошел на подписание договора с Р. Холбруком о принятии всех требований, выставленных США и НАТО. Так появился документ под названием «Принципы политического урегулирования ситуации в Косове и Метохии»⁴. В ночь на 14 октября правительство Сербии одобрило результаты переговоров и утвердило «Принципы».

Но политического урегулирования не получилось. НАТО готовилась к войне, и для нее было очень важно, что С. Милошевич согласился на четыре условия: доступ НАТО к воздушному пространству над Косовом для разведки наземной ситуации; введение в регион двухтысячного международного корпуса гражданских наблюдателей ОБСЕ; возвращение более десяти тысяч изгнанных косоваров; начало политического процесса. Казалось, что Холбрук вступил на дорогу урегулирования и мира. Но это было не так: договоренности меняли соотношение сил на Балканах не в пользу Югославии, облегчали НАТО планируемую военную операцию.

Наблюдение натовцев в небе и на земле над территорией Югославии во многом ограничивало военную и политическую ма-

невренность сербской полиции и армии. Югославский Генеральный штаб оценивал, что, на самом деле, лидеры США и НАТО вовсе не являлись сторонниками мирного разрешения кризиса в Косове и Метохии и не собирались придерживаться только что подписанных соглашений. Уже тогда они были готовы к применению силы для закрепления своего военного присутствия в этом регионе. Подтверждением тому стало угрожающее заявление Генерального секретаря НАТО Х. Соланы: «НАТО будет с воздуха внимательно контролировать территорию Косова и постоянно грозить применением военной силы..., оставаясь полностью готовым и настроенным на военную интервенцию в случае несоблюдения соглашения»⁵. А глава австрийской дипломатии Вольфганг Шисел мечтал распространить воздушный контроль Альянса на всю территорию Югославии, а верификаторам ОБСЕ предоставить дополнительные гарантии. Он был дерзок в своих планах потому, что к тому времени решение об агрессии против СРЮ уже было принято. В конце января 1999 г. началась подготовка к эвакуации Верификационной миссии ОБСЕ, хотя в тот момент она еще не была полностью укомплектована.

Выполняя свои обязательства, спецподразделения армии и полиции, находившиеся в Косове и Метохии во время проведения антитеррористической операции (июль-сентябрь 1998 г.), убрали блокпосты с путей сообщения, покинули край и вернулись в постоянные места пребывания, в том числе за пределы Косова. Отвод сербских военных из края албанские боевики сразу использовали для возвращения на свои позиции, перегруппировки сил и начала наступательных действий. С октября 1998 г. по январь 1999 г. в Косове было «очищено» от сербов 35 сел⁶. Становилось понятно, что военная операция НАТО неизбежна.

Таким образом, договор о политическом урегулировании был дымовой завесой, скрывающей подготовку НАТО к агрессии. Альянсу оставалось лишь найти соответствующий «веский» повод для развязывания военных действий против СРЮ, не стесняя себя тем, что они не были санкционированы Советом Безопасности.

В январе 1999 г. мир облетела жуткая весть: сербы, продолжая зверствовать в Косове, вырезали мирных жителей в селе Рачак. Вывод из произошедшего был естественным: сербы заслуживают сурового наказания. В роли борца за справедливость должна выступить НАТО.

Что же произошло в этом албанском селе?

Рачак – небольшое село с 250 домами недалеко от Штимля у подножья горы Езерска-Планина. В Рачаке находились штаб тер-

рористической группы и отряд из 126 албанских боевиков. Оттуда постоянно совершались вылазки и нападения на полицейских. В январе эти акции участились, среди полицейских были убитые. Об антитеррористической операции в селе Рачак подробно пишет военный корреспондент М. Дрецун⁷. Она планировалась полицией давно, но откладывалась, поскольку все её акции моментально интерпретировались как нападение на мирное население. В этот раз полиция знала, что в селе не было мирных жителей, кроме нескольких стариков. Антитеррористическая операция против боевиков, в которой должны были участвовать 110 полицейских и небольшое армейское подразделение, была назначена на 15 января, о чем миссия ОБСЕ была оповещена. Согласно плану, небольшая группа полицейских начала выдвигаться к селу в 3 часа ночи. Они прошли незаметно через село и заняли первый ряд окопов, вырытых албанцами на горе за селом, и пустовавший в ту ночь⁸. Остальные полицейские и военные ждали начала операции на дороге, ведущей в село. К утру боевики фактически были окружены.

О предстоящей операции было известно, поэтому 15 машин наблюдателей ОБСЕ находились на возвышенности у села, кроме того, съемки происходящего вели журналисты Ройтера. На рассвете военные и полицейские начали движение в сторону села. Албанцы поднялись по тревоге и побежали к вырытым окопам, не зная, что они уже заняты сербскими полицейскими. Здесь погибло много вооруженных албанских боевиков. Части из них удалось спуститься в село, где развернулась перестрелка с наступающими от дороги отрядами. Небольшими группами албанцы пытались прорваться в горы.

Операция длилась 15 часов, боевиков спаслось немного, их штаб был уничтожен. Полиция была довольна результатами проведенной операции. Часть полицейских вернулась на базу, часть должна была охранять окопы, но из-за нападения пришедших на подмогу албанцев со стороны Езерска-Планина они были вынуждены отойти в Урошевац. Албанцы вошли в село. И здесь начинается спектакль, режиссером которого выступил руководитель Контрольной миссии ОБСЕ в Косове и Метохии американец Уильям Уокер. Всех убитых во время операции боевиков сносят на поле, где и вовсе не стреляли, часть их переодевают в гражданскую одежду, а остальных увозят в Будаково и там хоронят.

На следующее утро, 16 января, в селе внезапно появился У. Уокер. Он обнаружил там «расправу» над мирным населением, созвал журналистов западных СМИ, запретив появляться сербским следователям и журналистам, и сделал заявление с места со-

бытий. «Это масакр. Нахожусь здесь. Могу видеть тела», – сказал Уокер по телефонной связи командующему НАТО в Европе В. Кларку утром 16 января 1998 г. Он обнаружил «горы тел» в гражданской одежде, многие из которых были убиты с близкого расстояния. Этот факт на пресс-конференции для иностранных и албанских журналистов он назвал «неописуемым преступлением», «преступлением против человечности», которое совершили сербские силы полиции⁹. После этого о селе Рачак заговорили мировые средства массовой информации.

А вот как описывает это событие Мадлен Олбрайт. Она услышала по радио «репортаж о настоящей резне, случившейся за восемь тысяч километров от ее дома», ужаснулась тому, как Уокер рассказывал журналистам, что людей «расстреляли разными способами, но большинство – практически в упор». Уокер своими глазами видел тела сорока пяти человек, одни были разбросаны по заснеженному оврагу, другие свалены в кучу. У всех погибших на теле зияли ужасные раны, все были одеты в штатское. Одному отрубили голову. Когда Уокера спросили, кто виноват в этом преступлении, он без колебаний ответил: «Это сербская полиция». По его версии, «сербь начали обстрел селения за день до инцидента. После артиллерийской атаки в Рачак вошли военизированные подразделения. Они согнали женщин и детей в мечеть, забрали взрослых мужчин и увели их с собой. Позже жители села обнаружили их тела»¹⁰.

Ложь, так вовремя распространенная по миру, вызывала крайне негативную реакцию тех, кто стремился наказать сербов. Но были и сомневающиеся. Некоторых журналистов поражало, что на одежде «зверски убитых мирных жителей» нет следов от пуль, следов крови, что рядом с убитыми лежат чистые фески¹¹.

Следователь окружного суда из Приштины Даница Маринкович с трудом прорвалась к месту происшествия. В служебной записке от 15 января она писала: «Когда мы пришли в село Рачак и остановились вблизи мечети, было около 14 часов, и тогда со всех сторон по нам открыли огонь. Полиция нас предупредила, что идти дальше до места, где мы должны проводить осмотр, небезопасно»¹². Полиция сообщила, что в селе были найдены обмундирование и оружие албанских боевиков. В этот день и вторая попытка попасть на место происшествия не удалась. Группу следователей снова обстреляли албанцы. Провели осмотр места только 18 января. Все убитые были перевезены в Институт судебной медицины в Приштине. Патологоанатомическая экспертиза была начата 19 января сербскими и белорусскими экспертами в присут-

ствии членов Верификационной миссии ОБСЕ. 22 января к ним присоединились 16 финских экспертов. В отчете утверждалось, что о резне безвинных гражданских лиц в с. Рачак не может быть и речи. Специальные тесты показали, что все убитые албанцы имели следы пороха на руках, использовали оружие, а, значит, были участниками боевых действий¹³.

Уокер запретил работу следственной группы окружного суда города Приштины на месте предполагаемого преступления, сразу обвинив армию СРЮ в «преступлении против человечности», «в злодейском убийстве 45 гражданских лиц», которое он сам якобы видел¹⁴.

19 января заявление сделал председатель Совета Безопасности, что придало версии Уокера большую весомость: «Совет Безопасности решительно осуждает жестокое убийство косовских албанцев в деревне Рачак в южной части Косова, Союзная Республика Югославия, 15 января 1999 года, о чем сообщила Контрольная миссия ОБСЕ в Косове (КМК). Он с глубокой обеспокоенностью отмечает, что в докладе КМК говорится, что жертвами были гражданские лица, в том числе женщины и по меньшей мере один ребенок. Совет отмечает также заявление главы КМК о том, что ответственность за это жестокое убийство лежит на силах безопасности Союзной Республики Югославии и что в нём принимали участие одетые в форму военнослужащие Союзной Республики Югославии и сотрудники сербской специальной полиции. Совет подчеркивает необходимость проведения срочного и полного расследования фактов и неотложно призывает Союзную Республику Югославию к взаимодействию с Международным трибуналом по бывшей Югославии и КМК в целях обеспечения привлечения к суду ответственных за это лиц»¹⁵.

Западные СМИ стали раздувать убийство группы албанцев в Рачаке на юге края. Несколько позже прибывшие белорусские эксперты после исследования места преступления пришли к выводу, что тела убитых людей были привезены из другого места. Затем была создана «нейтральная» международная экспертная группа финских патологоанатомов, имевшая задачу путем вскрытия трупов установить, идет ли речь о расстреле гражданских лиц или о погибших в бою террористах Освободительной армии Косова (ОАК). По их мнению, большинство убитых – военные, переодетые затем в гражданскую одежду. На пальцах многих из них были обнаружены следы пороха, пулевые отверстия были найдены на телах, но не на одежде¹⁶.

Отчет финских экспертов был опубликован только через год. Версия об убийстве 45 мирных жителей разбилась о доказательство экспертов, которых уж никак нельзя было обвинить в предвзятости. Как говорится в докладе, «в 39 случаях из 40 невозможно говорить о расстреле безоружных людей». Главный вывод экспертов: убийства в Рачаке не было. Данные финских экспертов подтвердил и директор Института судебной медицины Гамбурга Клаус Пюшель, который изучил заключение финских патологоанатомов. По его словам, экспертиза не представила доказательств, что убитые были мирными жителями, и тем более того, что они были убиты сербскими военными. Есть вероятность, и эту версию поддерживают многие эксперты, что речь идет о спланированной акции албанских экстремистов, которые перевезли в поселок трупы убитых в боях террористов¹⁷.

Свидетель на процессе Слободана Милошевича албанец Шукри Буджа показал, что в зоне Рачака находились «47 солдат, включая поваров, и другой вспомогательный персонал этого рода». К моменту начала «инцидента» солдаты ОАК находились в двух местах: в траншеях и на базе. Рано утром сербские силы начали атаку, была поднята тревога, и солдаты стали уходить с базы. В это время было убито десять солдат ОАК. Позднее сербские силы взяли позиции, занимавшиеся боевиками. Бой продолжался практически целый день. Свидетель утверждал, что были убиты и гражданские лица, однако их тела не забрали с поля боя, так как «был приказ забирать только тела членов ОАК». Ш. Буджа заявил, что вечером 15 января после ухода из деревни ее жителей они «случайно» узнали об убийстве, которое там произошло. На перекрестном допросе выяснилось, что албанские боевики заранее убедили жителей деревни Рачак покинуть свои дома «в связи с надвигающейся опасностью», что стрельбу по полиции начали албанцы, что среди убитых были и члены ОАК¹⁸.

Президент Сербии Милан Милутинович сделал заявление, распротранённое в ООН, пытаясь привлечь внимание мировой общественности к очередной лжи под названием «убийство в Рачаке»: «Пытаясь ввести в заблуждение мировое общественное мнение и тем самым организовать согласно хорошо известным рецептам своего рода новый «Маркале»¹⁹, посол Уолкер заручился полным сотрудничеством со стороны своих протеже из террористической так называемой «ОАК». В серии лживых утверждений и измышлений он обвинил наши государственные органы, предприняв явную попытку отвлечь внимание от террористов, убийц и по-

хитителей людей и вновь защитить их, как он защищал их все это время»²⁰.

В Сербии многим было ясно, что Рачак – хорошо срежиссированный спектакль, который был необходим для вмешательства НАТО. Мир готов был наказать руководство Югославии, Югославскую армию, а вместе с ними и весь сербский народ. В Совет Безопасности посыпались письма от Австралии, Албании, Исламской группы в ООН, выражавшие возмущение в связи «с хладнокровным убийством 45 невинных мусульман из числа гражданского населения», которое следует рассматривать как проявление «этнической чистки в Косове»²¹. Россия в совместном заявлении с США также возмутилась убийством албанцев, «которому нет никакого оправдания», упомянула и грозящую краю «гуманитарную катастрофу»²².

Это был прекрасный повод рассердиться на сербов. Мадлен Олбрайт этот случай настолько возмутил, что госсекретарь начала действовать. Она попросила генерала Кларка, верховного главнокомандующего вооруженными силами НАТО, и генерала Клауса Наумана, председателя Военного комитета Альянса, отправиться в Белград и потребовать от Милошевича прекратить насилие. Сербскому же лидеру напомнили о том, что угроза НАТО о вооруженном вмешательстве остаётся в силе. М. Олбрайт со своими наиболее авторитетными советниками стала разрабатывать стратегию, которая бы соединила в себе силовые и дипломатические методы и позволила бы «остановить» Милошевича. По ее мнению, «албанцы более чем заслуживали, чтобы международные инспекторы рассказали об их смерти всему миру»²³. Она начала звонить министрам иностранных дел стран – членов НАТО и предложила, чтобы Альянс ускорил нанесение ударов.

План госсекретаря состоял в том, чтобы увязать достижение политического урегулирования с угрозой воздушных ударов. Вернее, бомбить уже спланировали, но надо показать добрую волю к переговорам. Правда, хорошо бы было, чтобы сербы отказались участвовать в переговорах. Представитель США в НАТО Александр Вершбоу не один месяц неустанно твердил, что НАТО, в конечном счете, будет вынуждено применить силу, чтобы помешать Милошевичу и дальше терроризировать население Косова. М. Олбрайт стремилась тогда обеспечить информационную поддержку агрессии НАТО против Югославии, упорно внедряя в умы тезис о гуманных целях операции, о безальтернативности бомбовых ударов, о заботе об албанском населении.

К 23 января американский план был готов. Он предполагал «инициацию переговоров путем угрозы воздушными ударами, а также использование натовских миротворческих сил»²⁴. Если же С. Милошевич откажется от переговоров, а албанцы согласятся, считала госпожа госсекретарь, то «урегулированию предшествовал бы период бомбардировок, который бы продолжался ровно столько, сколько понадобилось бы, чтобы убедить Милошевича пойти на переговоры»²⁵.

На обращения югославского руководства в Совет Безопасности об ответственности албанцев за эскалацию террористической деятельности, за нападения на полицейские патрули, похищения военных и мирных жителей никто не отреагировал. Министр иностранных дел СРЮ писал в СБ, что с 13 октября 1998 г. по 14 января 1999 г. албанскими сепаратистами было совершено в общей сложности 599 террористических актов и провокаций, 186 из которых были направлены против гражданских лиц, а 413 – против сотрудников министерства внутренних дел. В ходе этих нападений 53 человека были убиты, 112 получили ранения, 43 человека были похищены²⁶. С. Милошевич пытался поговорить с генералами Кларком и Науманом, настаивая, что в Рачаке погибли исключительно террористы; обвинил Билла Уокера в предвзятости. «Когда Кларк упомянул о возможности нанесения силами НАТО воздушных ударов, Милошевич назвал его “военным преступником”»²⁷.

За подтасовку фактов и препятствия, чинимые в расследовании «случая Рачак», Белград объявил Уокера персоной нон грата и обязал его покинуть территорию Югославии в течение 48 часов. Совет Безопасности призвал Белград «отменить это решение и в полной мере сотрудничать с г-ном Уокером». Один из пленных албанцев показал, что во время посещения Холбруком штаба террористов в Косове тот сказал: «Уокер хорошо сделал Рачак и, чтобы не быть под прицелом, переброшен на другой континент»²⁸.

Совет Безопасности расценил события в Рачаке как последнюю угрозу усилиям по урегулированию этого конфликта путем переговоров и мирными средствами²⁹. Такое решение фактически давало натовцам карт-бланш начинать бомбёжки Югославии даже без разрешения Совета Безопасности.

Итак, Рачак «сделан». Благодаря ему М. Олбрайт заручилась поддержкой своего правительства и военных. Ее мемуары показывают, что именно она была мотором всей натовской операции: в одном лице и генштабом, и министром, и солдатом. Опять же, имя Рачак, она принялась уговаривать Европу. Но Европа не сра-

зу откликнулась положительно на военные планы Олбрайт. Старый Свет видел свой материк мирным, бесконфликтным, был готов долго переговариваться, чтобы достичь даже мизерного результата. М. Олбрайт задумала найти для Европы еще один весомый аргумент. Например, можно организовать широко освещаемую мирную конференцию, которая закончится ничем из-за позиции Белграда. И тогда можно будет говорить и о силовом варианте разрешения конфликта³⁰.

М. Олбрайт полагала, что инициатором мирной конференции должна стать Контактная группа³¹, «только если Россия – член Контактной группы – не будет чинить препятствий»³².

Сомнения М. Олбрайт не были напрасными. Российский Генштаб, как вспоминал генерал-майор Л.Г. Ивашов, располагал информацией о Рачаке от российского посольства в Белграде, от наблюдателей из России в Косовской Верификационной миссии. Кроме того, Генштаб использовал информацию, полученную от независимых экспертов из Финляндии и от местного населения, которые не видели полицейских рейдов, направленных на арест больших групп населения, и не подтвердили, что их сгоняли всех вместе для того, чтобы расстрелять. «Мы были очень удивлены выводами г-на Уокера, которые не были основаны на тщательном расследовании, и в которые не были вовлечены российские эксперты. Наши представители вообще в этом не участвовали», – писал генерал Л.Г. Ивашов³³.

М. Олбрайт понимала, что в создавшейся ситуации необходимо заручиться поддержкой Москвы. Ее диалог с тогдашним российским министром иностранных дел И. Ивановым, которого она считала умным и обаятельным, закончился тем, что Иванов разделил ее мнение о политическом урегулировании и угрозу силовыми действиями посчитал возможной. Вывод для европейских коллег по Контактной группе был однозначный: «Иванов не будет становиться у нас на дороге, так что мы должны объединиться и вместе предъявить Милошевичу ультиматум»³⁴. План о будущей «неуспешной конференции в Рамбуйе» начал осуществляться.

Фактически «случай Рачак» и мирная конференция должны были стать поводом для очередного наказания Сербии. Это подтверждают письма Генерального секретаря Организации Североатлантического договора от 28 и 30 января 1999 г. на имя Президента Югославии, названные «последним предупреждением». НАТО делала вывод, что кризис в Косове по-прежнему угрожает миру и безопасности в регионе, а потому стратегия НАТО направлена на прекращение насилия и содействие завершению переговоров по

временному политическому урегулированию в Косове, что должно предотвратить гуманитарную катастрофу. «Шаги в этом направлении должны включать принятие обеими сторонами приглашения начать к 6 февраля 1999 года переговоры в Рамбуйе <...>; полное и незамедлительное выполнение обеими сторонами соглашения о прекращении огня и властями Союзной Республики Югославии их обязательств перед НАТО, включая приведение численности, структуры и действий югославской армии и специальной полиции в строгое соответствие с соглашением НАТО/Союзная Республика Югославия от 25 октября 1998 года, прекращение чрезмерного и несоразмерного использования силы в соответствии с этими обязательствами». В случае, если указанные шаги не будут предприняты, «Генеральный секретарь НАТО может санкционировать нанесение ударов с воздуха по целям на территории Союзной Республики Югославии»³⁵.

Переговоры в Рамбуйе послужили задуманной цели обвинить сербов в их срыве. Требования к сербам были столь высоки и унижительны, что прийти к соглашению не удалось. Теперь и Европа больше не сомневалась, что Югославия заслужила наказания бомбовыми ударами. Воздушная операция НАТО против Югославии началась 24 марта 1999 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Стојановић М. Повезаност «ОВК» и НАТО-а у извођењу борбених дејстава против снага безбедности СРЈ // Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО: Сведочанства. Књ. 1. Београд, 2009. С. 33.

² Документы ООН. S/RES/1199 (1998); S/RES/1199 (1998)

³ Югославия на пороге 2000 года: Документы, факты, свидетельства, мнения. М., 1999. С. 44.

⁴ Документ ООН. S/RES/1203 (1998); Принципы политического урегулирования ситуации в Косове и Метохии (14 октября 1998 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. М., 2007. С. 122–123.

⁵ Цит по: Милошевич С., Вилич Д., Тодорович Б. В чем обвиняют Югославию? М., 2002. С. 73.

⁶ Там же. С. 300, 302.

⁷ Дреџун М. Други Косовски бој. Ветерник, 2001.

⁸ Там же. С. 20–24.

⁹ Zločin i kazna // НИИ. Београд, 2002. 17 јан. Режим доступа: www.nin.rs

¹⁰ Олбрайт М. Госпожа госсекретарь. Мемуары. М., 2004. С. 510.

¹¹ Заговор против Югославии. Война в Косове. Период распада. Часть 2. Фильм Аркадия Мамонтова. 2007.

¹² Симић И. Истина о Рачку. Београд, 2006. С. 203

¹³ Там же. С. 507–550, 575.

¹⁴ Письмо министра иностранных дел СРЮ на имя министра иностранных дел Королевства Норвегии, действующего председателя ОБСЕ (18 января 1999 г.) // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии*. Т. 2. М., 2007. С. 166; Заявление Президента Республики Сербии Милана Милутиновича (16 января 1999 г.) // Там же. С. 163–164.

¹⁵ Заявление председателя Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (19 января 1999 г.) // Там же. С. 169.

¹⁶ Югославия на пороге 2000 года... С. 49.

¹⁷ *Фокина К.* Расстрела в Рачаке не было // *Независимая газета*. М., 2000. 25 март. Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2000-03-25/6_rachak.html

¹⁸ *Меязев А.С.* Процесс против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале. Записки из зала суда. Книга первая. Обвинительная часть. Казань, 2006. С. 98–99.

¹⁹ Взрывы на рынке Маркале в Сараеве в 1994 и 1995 гг., вина за которые была возложена на сербов.

²⁰ Заявление Президента Республики Сербии Милана Милутиновича (16 января 1999 г.) // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии*. С. 163.

²¹ Документ ООН. А/53/87.

²² Югославия на пороге 2000 года... С. 50.

²³ *Олбрайт М.* Госпожа госсекретарь... С. 511.

²⁴ Там же. С. 512–513.

²⁵ Там же. С. 512.

²⁶ Документы ООН. S/1999/24; S/1999/56; S/1999/51. Заявление по Косову, сделанное членами Контактной группы в Бонне (25 марта 1998 г.) // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии*. С. 56–58; Письмо министра иностранных дел СРЮ на имя министра иностранных дел Королевства Норвегии, действующего председателя ОБСЕ (18 января 1999 г.) // Там же. С. 165–168.

²⁷ *Олбрайт М.* Госпожа госсекретарь... С. 513.

²⁸ *Борђевић Ђ.А.* Косметска голгота преваре НАТО пакта и Америке. Нови Сад, 2007. С.157.

²⁹ Заявление председателя Совета Безопасности ООН (19 января 1999 г.) // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии*. С. 169.

³⁰ *Олбрайт М.* Госпожа госсекретарь... С. 513.

³¹ Контактная группа была создана в 1994 г. с целью координации урегулирования на Балканах из министров иностранных дел США, России, Великобритании, Франции и Германии.

³² *Олбрайт М.* Госпожа госсекретарь... С. 514.

³³ Свидетельские показания Л.Г. Ивашова // *Говорят свидетели защиты: Суд над Слободаном Милошевичем*. М., 2005. С. 202.

³⁴ *Олбрайт М.* Госпожа госсекретарь... С. 515.

³⁵ Письмо министра иностранных дел СРЮ на имя председателя Совета Безопасности ООН (1 февраля 1999 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. С. 173–174.